

Иоанн III Ватац, отдавая Акрополита на учебу к ритору Феодору Эксаптеригу в 1234 г. (через год после его прибытия из Константинополя в Никею). После смерти Эксаптерига он вместе с другими юношами продолжает обучение в придворной школе у Никифора Влеммида.

В 1246 г. Акрополит, ставший к этому времени логофетом геникона, сопровождает императора Иоанна III в болгарском походе, составляя грамоты для покорившихся крепостей и городов. Начиная с этого времени и до конца своих дней он находился при императорском дворе. Акрополит едет в числе четырех знатных послов к деспоту Михаилу II для заключения брачного контракта и дружественного союза в 1249 г., включается в число судей во время процесса над Михаилом Палеологом в 1252 г., преподает вместе с Никифором Влеммидом наследнику императора Феодору философию и логику.

Являясь родственником императора Михаила VIII и представителем оппозиционного крыла феодальной аристократии, Акрополит полностью переходит на сторону василевса и остается одним из влиятельных лиц в империи. Великий логофет (этот титул Акрополит получил, по-видимому, в начале правления Михаила VIII) становится одним из первых помощников Палеолога в его церковной политике. Он присутствует на соборе, который осудил Векка по доносу Иоанна Хумна, и полностью солидаризируется с решением собора и императора. В 1274 г. Акрополит был послан с посольством к папе Григорию X в Лион на собор, где подписывает унию о воссоединении восточной и западной церкви²⁷. {63}

Труд Георгия Акрополита «Хроника» является как бы продолжением «Истории» Никиты Хониата, с которой он, вероятно, был знаком. «Хроника» довольно четко распадается на две части: первая охватывает время с 1203 по 1233 г., вторая — с 1234 по 1261 г.

В первой главе «Хроники» Георгий рисует свой идеал историка, который «должен излагать дела людские, будут ли они хороши или плохи, не по пристрастию или ненависти, не по зависти или злomu расположению, а единственно для одной истории и для того, чтобы не забылись в памяти людей дела минувших дней» (*Acrop.* I. P. 4.17—19). Акрополит — почти единственный из всех историков, кто избежал общих мест в определении полезности истории, чему отдал дань Диодор Сицилийский, Прокопий Кесарийский, Атталиат и Пахимер. Что же касается намерения писать историю ου; δε; προ;ς μῖσος η; κα; προ;ς εὐ; ; νοίαν (*Ibid.* I. P. 4. 19—20), то это тацитовское выражение (*sine ira, sine odio*) повторил и Акрополит.

Однако сам Георгий в изображении исторических событий не всегда соответствовал тому идеалу историка, который он обрисовал. Правдивое и точное описание царствования Феодора I и Иоанна III сменяется резко негативным отношением Акрополита к правлению Феодора II, при котором, как известно, многие представители знатных родов были либо казнены, либо отправлены в ссылку. Принадлежа к оппозиционному крылу феодальной аристократии Никейской империи, которой после смерти Феодора II удалось посадить на трон своего представителя, Михаила VIII Палеолога, Георгий Акрополит не смог избежать как тенденциозности в изображении царствования последнего из Ласкарисов, так и неприкрытого восхваления Михаила VIII. Он стремится скрыть все неприглядные моменты в жизни Палеолога и умолчать о весьма неблагоприятных методах, применяемых им для овладения императорской короной.

Но независимо от политической ориентации Акрополита, несмотря на его риторические сравнения никейских императоров с библейскими и знаменитыми историческими персонажами, для историка император — прежде всего человек, принимающий на себя заботы о подданных, разделяющий вместе с ними многие тяготы и труды. Это «заземление» образа императора, традиционно рассматриваемого в Византии в качестве земного бога, проступает у Георгия Акрополита не только в живом и реалистическом описании внешнего облика и характера императора, но прежде всего в рассказе о его делах. Император-труженик, соединяющий в одном лице воина, полководца, дипломата и философа, — вот черты, которые, по мысли историка, должны быть присущи человеколюбивому и заботливому правителю и которые, по его мнению, нашли свое воплощение в никейских императорах.

На первое место Акрополит ставит мужество и воинские способности императора. И это не случайно. Немного лет можно насчитать из 57-летнего существования империи, когда бы она не вела войны с латинянами или сельджуками, болгарами или греками Эпира и т. д. По-

²⁷ Жаворонков П. И. Некоторые аспекты мировоззрения Георгия Акрополита. // ВВ. 1986. Т. 47. С. 125—127.